

Чжао Сыминь

ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПОСЛОВИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ОППОЗИЦИЮ «ПРЯМОТА-ЛУКАВСТВО» (ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД)

На материале одного участка провербиального пространства, вербализующего оппозицию «прямота-лукавство», рассматриваются синонимия, антонимия, омонимия и вариантность русских пословиц. Анализ проводится в тесной связи с вербализуемыми пословицами установками культуры. Выявляются важные и противоречивые в исследуемом фрагменте пословичного фонда установки культуры, отраженные в синонимах, антонимах и других паремиях. Приводится как характеристика абстрактных понятий, раскрываемых паремиями, таких, как «лесть», «хитрость», «простота», «лицемерие», «двуличие», так и оценка человека-носителя этих качеств. Результаты данной статьи могут быть использованы в дальнейшей разработке методологии лингвокогнитивного анализа паремий, в лекционных курсах по паремиологии, лингвокультурологии, а также в лексикографической практике при составлении учебных словарей пословичных синонимов, антонимов, омонимов и вариантов.

Ключевые слова: пословица, типы семантических связей, установка культуры, провербиальное пространство, оппозиция «прямота-лукавство»

Русские пословицы являются сложным логическим, семиотическим целым, обладающим лексико-семантическими и структурными закономерностями [1, с. 5]. Пословичный фонд языка представляет собой не просто набор отдельных единиц, но и некоторое «пространство» в математическом смысле слова. Для каждой точки определена ее «окрестность» — множество точек, «окружающих» данную и «близких» к ней. Рассматриваемое с такой точки зрения пространство пословиц оказывается «многомерным», поскольку пословицы могут быть близки друг другу в разных отношениях («измерениях»), по разным «параметрам» [2, с. 108-109]. В своей работе Ю.И.Левин также выделил различные типы отношений между пословицами в провербиальном пространстве: синонимия, антонимия, квазисинонимия, омонимия и вариантность. В настоящей статье мы примем предложенную исследователем классификацию за основу при анализе собственного материала.

Материалом исследования послужили пословицы, извлеченные из раздела «Прямота — Лукавство» сборника В.И.Даля «Пословицы русского народа» [3], а также единицы, вербализующие данную оппозицию, зафиксированные в «Большом словаре русских пословиц» [4] и электронных сборниках пословиц [5, 6]. Эти паремии образуют отдельный и относительно цельный фрагмент провербиального пространства. Научная новизна данного исследования заключается в лингвокогнитивном анализе семантических отношений пословиц.

Методом сплошной выборки из указанных словарей пословиц мы отобрали 449 единиц, которые имеют тот или иной тип семантической связи с другими паремиями. Для того, чтобы детально проанализировать семантические отношения между этими единицами, мы разделили их на 5 тематических групп: «лесть», «хитрость», «простота», «лицемерие» и «двуличие», внутри которых выделили отношения синонимии, антонимии и омонимии.

Синонимия

Синонимия является самым частотным типом отношений между пословицами, вербализующими оппозицию «прямота-лукавство». Учитывая экспрессивный характер пословиц, по мнению Ю.И.Левина, данный факт можно соотнести с известным в лексической семантике явлением — обилием точных синонимов в сфере экспрессивной лексики [2, с. 111]. Частотность «перевыражения» в пословицах одного и того же значения с помощью разнообразного «предметного материала» отмечена Ю.И.Левинным как одна из важных характеристик провербиального пространства — структуры «окрестностей» каждой пословицы, т. е. отношений между нею и другими единицами, соседствующими и пересекающимися с ней в рамках некоторого фрагмента пространства [7, с. 285].

Установки культуры — это «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» [8, с. 18]. Установки культуры, заключенные в самых длинных синонимичных рядах пословиц, представляют собой константы в системе ценностей этноса данного языка.

Опираясь на точку зрения Ю.И.Левина, мы выделили три подтипа в рассматриваемой категории по мере уменьшения близости значения: варианты, синонимы и квазисинонимы. Под *вариантами паремий*, вслед за Г.Л.Пермяковым, понимаются такие формы, в которых варьируются элементы низших уровней — вставные фразеологические обороты или отдельные слова, а также синтаксические конструкции, изменение которых не приводит к изменению смысла [9, с. 137].

Ниже в предлагаемой классификации паремий мы соединяем синонимы графическим знаком равенства, а квазисинонимы — знаком приближительности в синонимическом ряду пословиц, варианты же заключаются в

скобки. Следует отметить, что в связи с большим количеством синонимичных единиц в пословичном фонде, мы приводим только те ряды, которые содержат наибольшее количество единиц и вербализуют значимые установки культуры, выделяемые нами внутри каждой тематической группы.

Лесть

Лесть таит в себе опасность, всегда нужно держать с ней ухо остро (20 единиц):

Кто много целует, редко не укусит. = Лестец под словами, змей под цветами. = На языке мед, а под языком лед. ≈ Лесть словно зубами съест. ≈ Лестью и душу вынимают и др.

Человек льстит ради своей корыстной цели (17 единиц):

Льстивые слова говорит, а сам в карман норовит. = В душу влезет, а за грош продаст. ≈ Тебя манят — твоих денег хотят. ≈ Чей хлеб ем, того и песенку пою (того и вем). = От кого чают, того и величают и др.

О льстивом поведении говорят следующие пословицы (13 единиц):

Блином масленым в рот лезет. = Что клеит, говорит. = Мелким бесом рассыпается. = Лисой ухаживает, кошкой увивается. = Эти (это) кошки облизали (облизжи) ножки и др.

Лесть бесчестна и обманчива (6 единиц):

У лести нет чести. = Лестец щурит очами. ≈ Встречай не с лестью, а с честью! ≈ Лесть сама себя обманывает и др.

Интересно, что у пословицы «Ласковое теля двух маток сосет, а бодливому ни одна не дается» наибольшее число вариантов:

Ласковое теля двух маток сосет (Ласковы телятки сосут по две матки), а бодливому ни одна не дается (а бодливого бычка на бойню отправляют, а неласковый и свою не может, а упрямый ни одной, а лихой ни одну не запустит).

Хитрость

Хитрый человек хочет всем угодить, чтобы получить больше выгоды, но всем угодить трудно (18 единиц):

Одному богу молится, а другому кланяется. = На одних подметках семи царям служил. ≈ На двоих господ не долго наслужиться (не угодишь). ≈ Богу молись, а черта не гневи! = Умей угодить на удобного и на неудобного и др.

Хитрость — гарантия победы (на войне) (16 единиц):

Хитрость и сметка бьют врага метко. ≈ Схитришь — врага победишь. = Умей своей хитростью из врага душу вытрясти. ≈ У хитрого (сметливого) солдата и рукавица — граната. ≈ Кто хитрее, тот победит быстрее и др.

Из перечисленного синонимического ряда видно, что «хитрость» в нем употребляется как синоним существительного «смекалка». Идея о том, что **хитрость и есть смекалка (хитрости требуется ум)**, также выражается в следующих пословицах (10 единиц):

Хитро из старых заплат шить новый халат. ≈ Хитрость и смекалка — родные сестры. = Хитрость не дурость, второй ум в голове. ≈ Дурное (дурацкое, дурачье) дело — не хитро и др.

Пословицы о хитреце и его хитром поведении объединяются в следующие синонимические ряды:

О человеке: *Парень не промах. = Понурая свинка глубок корень роет. = Это щучка, остренький носок.*

О поведении (9 единиц): *Вильнет умом, как пес (лиса, сорока) хвостом. = Ужом вьется, развивается. = Вертеться как бес (черт) перед заутреней и др.*

Хитрость не всегда приводит к желаемому результату (10 единиц):

У хитрого начала скандальный конец. = Как ни хитрил, а на то же своротил. ≈ Как ни хитри, всех ниток не спрячешь. ≈ Как ни хитри, а правды не перехитришь и др.

Синонимические и квазисинонимические отношения позволяют наиболее полно описать одно и то же понятие, передавая тонкие оттенки значения, и при этом вербализовать частные установки культуры. Так, внутри рассматриваемой общей установки можно выделить частные установки культуры: 1) Правды не перехитришь: *Как ни хитри, а правды не перехитришь; Как ни хитри, а два да один — все три.* 2) Хитрость рано или поздно обнаружится: *Как ни хитри, всех ниток не спрячешь; Как ни хорони концов, а выйдут наружу.* 3) Хитрость долго не протянет: *На одной хитрости как на одной ноге, далеко не уйдешь; У хитрости тараканы ножки.*

Хитреца не всегда легко распознать (8 единиц):

Тот не хитер, кого хитрым считают. = На вид простак, а в душе хитряк. = Каждая хитрость прикрыта глупостью и др.

Простота

Простота оценивается положительно, а хитрость и лукавство — отрицательно (12 единиц):

Простота (Чистота) — половина спасенья. = Простота человека к Богу приводит. = Живи просто, выживешь лет со сто. ≈ Где просто, там ангелов со сто; где хитро (где мудрено), там ни одного и др.

Однако в русском провербиальном пространстве существует противоположная рассмотренной выше оценка простоты, что выражается пословицами следующего ряда: *С простоты люди пропадают. = Выть тебе волком за твою овечью простоту. ≈ Простота хуже воровства.*

Простота может оказаться более эффективной, более действенной, чем хитрость:

На иную хитрость станет и простоты! = Кабы на твою хитрость да не моя простота.

О простом человеке говорят следующие половицы: *Наш Авдей никому не злодей, а наш Демид прямо*

глядит. = Попросту, как по холсту. А образ непростого человека отражается в следующем ряду: *Его сразу не раскусишь. = Тугонок я тебе орешек дался.*

Лицемерие

О лицемерном обещании (12 единиц):

Мягко стелет, да жестко спать. = Мягко съел, да черство в живот пошло. = Сладко в рот, да горько глот. = Сладко поет, ино заслушаешься и др.

Лицемерный человек думает одно, а говорит (делает) другое (11 единиц):

Глазами плачет, а сердцем смеется. = Голосом завывает, а сердцем кутьи поджидает (плакуша). = Глазам-то стыдно, а душа-то рада. = Горько плачет, а вприсядку пляшет и др.

Лицемерный человек говорит одно, а делает другое (9 единиц):

Говорит прямо, а делает криво. = Говорит бело, а делает черно. = Скажет вдоль, а сделает поперек. = Речи, что снег (что мед), а дела, что сажка (что полынь) и др.

Нельзя верить в притворную, лицемерную печаль (7 единиц):

Плакала кукушка, что детей отдала в люди. = Кумушкины слезки на базаре дешевы. ≈ Большому вытью не верь. = Плач голосист, а печаль смиренна и др.

Двуличие

Двуличный человек в глаза льстит, угождает, а за глаза делает плохое, предает (23 единицы):

Хвостом вертит, а за руки хватает. = Низко кланяется, а больно кусает. = В глаза ласкает, а по заглазью лает. = Спереди лижет, а сзади царапает и др.

Двуличный человек ведет себя по-разному (как ему выгоднее) в разных ситуациях (20 единиц):

В людях ангел, а дома черт. = Днем тихо, а ночью лихо. ≈ Из одной избы и горячо и студено. = Из одного рта и тепло и холодно и др.

Тот, кто тих, смирен и безобиден с виду, может совершить неожиданные и нехорошие поступки. (У двуличного человека обманчивая наружность.) (19 единиц):

В тихом омуте (болоте) черти водятся. ≈ В смирном платье (в печальном), да не с такою думкой. = У того голубочка велики (остры) зубочки. = У кошечки когти в рукавичках (в перчатках) и др.

На наш взгляд, различие между «лицемерием» и «двуличием» заключается в том, что лицемерный человек проявляет несоответствие мысли словам или действиям, а в двуличном уживаются две личности.

Следует отметить, что в нашем материале выделилась еще одна группа иронических пословиц, вербализующих парадоксальную ситуацию несоответствия описываемого положения дел реальности.

Самоирония: *Я, брат, писать умею, а читать не умею = Я по мелочи считаю, а крупных денег не знаю.*

Ирония в адрес третьего лица (8 единиц): *Сыт, тетушка, ложки нет. = Хлеба не ест, вина в рот не берет, а завсегда сыт и пьян живет. = И не глядит, да видит. = Не течет, не течет, да и канет и др.*

АНТОНИМИЯ

В случае антонимии «коллективный автор» стремится к исчерпанию всех возможностей, демонстрируя противоположные точки зрения на мир и человека [2, с. 113].

Приведем пословицы, связанные отношениями антонимии из нашего материала. Графически обозначаем антонимию знаком неравенства.

Выше мы отметили, что простота в русских пословицах оценивается, с одной стороны, положительно, а с другой, отрицательно. Наряду с этим, амбивалентно оценивается и хитрость.

Хитрость, с одной стороны, сложна, с другой, проста:

Что хитро, то и не просто. ≠ Что хитро, то и просто: девятью десять девяносто.

С одной стороны, хитрого человека трудно обмануть, с другой, можно это сделать:

Старого волка в тенета не загонишь. = Старого воробья на мякине не проведешь. ≠ И хитрую лису можно изловить. = И хитрая птица через свой клюв в силки попадает.

Следует отметить, что приведенные выше пословицы отражают еще одну установку культуры: **старшие более хитры благодаря своей опытности.** Данная установка культуры вербализована также в следующих единицах: *Старую лису хитростям не учить; Старая лиса рыльцем роет, а хвостом след замечает; Жизнь научит хитрить.*

Несмотря на крайне малое количество пословичных антонимов в нашем материале, существует немало противоречивых установок культуры, отраженных в пословицах, вербализующих оппозицию «прямота-лукавство», например:

Тот не хитер, кого хитрым считают. (Хитрец умеет скрывать свою хитрость.) — Как ни хитри, всех ниток не спрячешь. (Хитрость рано или поздно обнаружится.)

Хитрость не дурость, второй ум в голове. (Глупость легко совершить, а хитрости требуется ум.) — Не бойся хитрого умного, бойся хитрого дурака. (Бывает и хитрый дурак, он даже страшнее хитрого умного.)

Следует отметить, что нередко встречаются лексические антонимы в одной половине, например:

Простота-хитрость (и их однокоренные производные): *На иную хитрость станет и простоты; Кабы на твою хитрость да не моя простота; Где просто, там ангелов со сто; где хитро, там ни одного и др.*

Бог / ангел-черт: *В людях ангел, а дома черт; Богу молись, а черта не гневи; Богу свечу, черту ожиг.*

Сладкий-горький: *Тогда мне губы лижи, когда они горьки, а когда сладки — и сам оближусь; Сладко в рот, да горько вглот; Сладкие уста — горькие сердца.*

В глаза (глазах) - за глаза: *В глаза и бога боится, и людей боится, а за глаза — никого не боится; В глаза не льсти, а за глаза не брани; В глазах мил, за глаза постыл;*

Являясь одной из фундаментальных категорий, которой мы постоянно оперируем в нашем физическом и интеллектуальном восприятии мира, противопоставление признается многими исследователями одним из основных принципов построения пословицы [10, с. 667]. В нашем материале с помощью этих оппозиций образуется контраст двух личностей внутри человека.

Омонимия

По мнению Ю.И.Левина, под омонимией, являющейся достаточно редким явлением в поговорно-пословичной семантике, понимается наличие у одного текста более чем одного значения [2, с. 115].

Приведем пословицы из интересующего нас фрагмента поговорно-пословичного пространства, связанные отношениями омонимии:

Только лапоть на обе ноги плетется, а и рукавички розни.

В разной ситуации нужен разный подход, способ.

Нет двух одинаковых людей.

Забегать зайцем вперед.

Заискивать перед кем-то лестью.

Преждевременно делать что-н., торопясь и нарушая последовательность.

Ласковы телятки сосут по две матки.

Льстивый человек получает больше выгоды.

Дружелюбного человека любят все.

Ахи да охи не дадут подмоги.

О сочувствии на словах.

О человеке, который только печалится, не предпринимая никаких мер при столкновении с проблемой.

Соловья кормят за песни.

О плате за лицемерие, лесть.

Человеку платят за его работу.

Как полагает Ю.И.Левин, пословицы-омонимы осложняют и обогащают структуру поговорно-пословичного пространства, образуя в нем своего рода точки разрыва, в которых как бы соприкасаются отдаленные в других отношениях области этого пространства [2, с. 115]. В связи с омонимией рассматриваемый нами фрагмент поговорно-пословичного пространства соприкасается еще с такими сферами, как «дружелюбие», «торопливость» и др., образованными соответствующими единицами.

Итак, на основе проведенного анализа, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, частотность синонимии, с одной стороны, свидетельствует о важности и многократном акцентировании исследованными пословицами таких важных установок культуры, как: лесть таит в себе опасность, всегда нужно держать с ней ухо остро; хитрый человек хочет всем угодить, чтобы получить больше выгоды, но всем угодить трудно и др., а с другой стороны, синонимия позволяет передать мельчайшие нюансы одного значения и конкретизировать выражаемые установки культуры. В то же время в нашем материале выделяются грамматические, синтаксические, лексические варианты с лексической и/или контекстуальной синонимией и их комбинация. В качестве подтипа семантических отношений с самыми близкими связями, вариантность в определенной степени обогащает пословичный фонд и свидетельствует о разнообразии грамматических форм, синтаксических конструкций, лексических компонентов русских пословиц.

Во-вторых, антонимия и существующие на исследованном нами участке пословичного фонда противоречивые установки культуры говорят о неоднозначности представлений народа о таких понятиях, как хитрость и простота, например: хитрец (не) обманывается; простота положительно (отрицательно) оценивается. Однако с учетом преобладания синонимии над антонимией, можно говорить о константах национального языкового сознания. Наряду с этим, наличие частотных лексических антонимов внутри пословиц подтверждает познание мира человеком путем выстраивания оппозиций.

Наконец, выявленные установки культуры дают нам возможность максимально полно охарактеризовать такие абстрактные понятия, раскрываемые паремиями, как «лесть», «хитрость», «простота», «лицемерие», «двуличие» и человека-носителя этих качеств: лесть обманчива и нечестна, она таит в себе опасность, человек льстит ради своей корыстной цели, поэтому всегда нужно держать с ней ухо остро; хитрости требуется ум, она считается гарантией победы, но она не всегда приводит к желаемому результату, хитреца нелегко распознать, он хочет всем угодить, чтобы получить больше выгоды, но всем угодить трудно; простота, с одной стороны, считается добротой и честностью, оценивается положительно, а с другой, оценивается отрицательно, так как простой человек может причинить себе вред; лицемерный человек думает одно, а говорит другое, говорит одно, а делает другое, обещают одно, а жестокая реальность оказывается другой, нельзя верить в притворную, лицемерную печаль; двуличный человек ведет себя по-разному в разных ситуациях, он может в глаза льстить,

угождать, а за глаза сделать плохое, предать, у него обманчивая наружность, тот, кто тих, смирен и безобиден с виду, может совершить неожиданные и нехорошие поступки.

1. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. СПб.: ООО «МИРС», 2009. 270 с.
2. Левин Ю.И. Провербиальное пространство // Паремнологические исследования: Сб. статей / Сост. и ред. Г.Л.Пермяков. М.: Наука, 1984. С. 109-126.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо Пресс, 2000. 616 с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: Издательство «Олма Медиа Групп», 2010. 1024 с.
5. Российское общественное достояние. Электронная библиотека [Электр. ресурс]. URL: <http://publicdomain.ru/russkie-narodnye-poslovicy-i-pogovorki/o-prostote-lesti-hitrosti-i-licemerii> (дата обращения: 25.02.2021).
6. Сборник народной мудрости [Электр. ресурс]. URL: <https://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-xitrost/> (дата обращения: 25.02.2021).
7. Селиверстова Е.И. Пословичный тип: модель, вариант, синоним // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2009. № 3. С. 185-193.
8. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13-25.
9. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремнологии. М.: Издательство «Наука», 1988. 235 с.
10. Юсупова З.А. Когнитивный аспект исследования противопоставления в паремии (на материале французских, английских и русских пословиц и поговорок) // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. № 3. С. 667-669.

References

1. Seliverstova E.I. Prostranstvo russkoy poslovitsy: postoyanstvo i izmenchivost' [Russian Proverb: consistency and variability]. Saint Petersburg, 2009. 270 p.
2. Levin Yu.I. Proverbial'noe prostranstvo [Proverbial space]. In: Permiakov G.L., ed. Coll. of papers "Paremiologicheskie issledovaniia". Moscow, 1984, pp. 109-126.
3. Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda. [Proverbs of the Russian people]. Moscow, 2000. 616 p.
4. Mokienco V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bol'shoi slovar' russkikh poslovits [Large dictionary of Russian proverbs]. Moscow, 2010. 1024 p.
5. Rossiiskoe obshchestvennoe dostoianie. Elektronnaia biblioteka [Russian public domain. Electronic library]. Available at: <http://publitsadomain.ru/russkie-narodnye-poslovitsy-i-pogovorki/o-prostote-lesti-khitrosti-i-litsemarii> (accessed: 25.02.2021).
6. Sbornik narodnoi mudrosti [Collection of folk wisdom]. Available at: <https://sbornik-mudrosti.ru/poslovitsy-i-pogovorki-pro-khitrost/> (accessed: 25.02.2021).
7. Seliverstova E.I. Poslovichnyi tip: model', variant, sinonim [Proverbial type: model, variant, synonym]. Vestnik SPbGU. Iazyk i literature, 2009, no. 3, pp. 185-193.
8. Teliya V.N. Pervoocherednye zadachi i metodicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [Priorities and methodological Problems of the study of the phraseological composition of language in the context of culture]. In: Frazeologiya v kontekste kul'tury. Moscow, 1999, pp. 13-25.
9. Permiakov G.L. Osnovy strukturnoi paremiologii [Fundamentals of structural paremiology]. Moscow, 1988. 235 p.
10. Yusupova Z.A. Kognitivnyi aspekt issledovaniia protivopostavleniia v paremii (na materiale frantsuzskikh, angliiskikh i russkikh poslovits i pogovorok) [The cognitive aspect of the study of opposition in paremia (based on French, English and Russian proverbs and sayings)]. Vestnik Bashkirsk. un-ta, 2010, no. 3, pp. 667-669.

Chzhao Symin. Types of semantic connections of proverbs verbalizing the opposition "directness-slyness" (linguo-cognitive approach). The article deals with synonymy, antonymy, homonymy and variance of Russian proverbs based on the material of one section of the proverbial space, which verbalizes the opposition "directness-slyness". The analysis is carried out in close connection with the cultural attitudes verbalized by proverbs. The article reveals the important and contradictory cultural attitudes reflected in synonyms, antonyms and other paremias in the studied fragment of the proverbial fund. The study gives the characteristics of such abstract concepts, disclosed by paremias, as "flattery", "cunning", "simplicity", "hypocrisy", "duplicity" and a person-carrier of these qualities. The results of the article may be useful for the further development of the methodology for linguo-cognitive analysis of paremias, for the lecture courses on paremiology, cultural linguistics, as well as for the lexicographic practice when compiling educational dictionaries of proverbial synonyms, antonyms, homonyms and variants.

Keywords: proverb, types of semantic connections, cultural attitude, proverbial space, opposition "directness-slyness".

Сведения об авторе. Чжао Сыминь — аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета; ORCID: 0000-0003-1706-1021; 251053385@qq.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 10.05.2021.

Ссылка на эту статью: Чжао Сыминь. Типы семантических связей пословиц, вербализующих оппозицию «прямота-лукавство» (лингвокогнитивный подход) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 448-452. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).448-452

For citation: Chzhao Symin. Types of semantic connections of proverbs verbalizing the opposition "directness-slyness" (linguo-cognitive approach). Memoirs of NovSU, 2021, no. 4(37), pp. 448-452. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).448-452